

УДК 94(430)

Ивкина Н.В., ассистент, Российский Университет дружбы и народов (Россия)

**ПРОБЛЕМА АТЛАНТИЗМА И ЕВРОПЕИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
И БЕЗОПАСНОСТИ ЕС В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ XXI В.
(в исследованиях немецких аналитических центров)**

Статья посвящена рассмотрению одной из наиболее актуальных европейских проблем начала XXI в. – обеспечению европейской безопасности. Актуальность темы обусловлена необходимостью выявления предпосылок появления европейских и атлантических подходов к безопасности стран ЕС. Среди негосударственных акторов международных отношений, влияющих на определение преобладающего вектора внешней политики ЕС, особая роль уделена аналитическим центрам Германии («think tanks») в силу того, что именно они представляют аналитические материалы, в наибольшей степени влияющие на динамику соотношения европейской и атлантической безопасности.

Ключевые слова: европейская безопасность, атлантический вектор обеспечения безопасности, ЕС, НАТО, аналитические центры.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-37-47

Исторически сложилось, что безопасность Европы находится не только в руках самих европейцев. После Второй мировой войны силы Европы были истощены и требовалась как экономическая, так и политическая помощь, причем не только в политической и экономической сфере, но и в создании несилового потенциала [9, с. 26-36]. Она пришла со стороны США, которые предложили сначала восстановить разрушенную европейскую экономику, а потом создать общую зону безопасности. В связи с этим на современном этапе сложно в полной мере разделить понятия «европеизма» и «атлантизма» в силу того, что европейские страны не намерены отказываться ни от одного вектора обеспечения своей безопасности.

Теоретическое и методологическое обоснование исследования

В теоретико-методологическом плане автор опирается на мирополитический подход и ряд теорий среднего уровня. На формирование контуров европейской безопасности влияют как государственные, так и негосударственные акторы, а также отдельные личности [10, с. 125-135]. В конце XX – начале XXI в. появилось много новых теоретических и методологических подходов к исследованию проблем международных отношений и безопасности [1, с.22-32]. Теоретически усиливающееся влияние негосударственных акторов европейской политики возможно обосновать в рамках исследований «теории повестки дня». По мнению приверженцев данной теории, таких как Майкл Ховлетт, Энтони Даун, Френк Баумгартнер,

Брайан Джонс, на формирование политической повестки дня и определение вектора политического развития большое внимание оказывают средства массовой информации, а также другие исследовательские структуры. Канадский политолог Джон Кингдон для доказательства эффективности «теории повестки дня» предложил использовать данные временных рядов, собранные по упоминаниям об основных политических проблемах в мире, а затем сравнить эти ряды с временными рядами, упоминаемыми в СМИ. Это позволяет оценить воздействие событий в повестки дня СМИ на государственную политику [28, р. 273]. Особое внимание Кингдон уделяет деятельности трех основных наиболее влиятельных групп. Первое место занимают группы по интересам, промышленные и бизнес группы, второе место - аналитические центры, и только третье - СМИ.

Автор использовал следующие методы исследования: индуктивный анализ документов, который призван определить основные источники нормативно-правовой базы европейского и атлантического векторов во внешней политике стран ЕС. Метод сравнения для выявления разницы подходов государственных и негосударственных акторов международных отношений к выделенным проблемам.

Степень изученности проблемы

Французский исследователь Н. Кениг предлагает делить концепцию европейской безопасности на 3 направления: европеизм, атлантизм и евроатлантизм. При этом автор исследования утверждает, что каждое государство придерживается четко определённой

линии в своей внешней политике: Франция является приверженцем европеизма и во многом противопоставляет свою позицию американским взглядам; Великобритания поддерживается концепции атлантизма, что позволяет назвать её ближайшим союзником США в Евросоюзе; Германия наиболее сбалансированный подход и разделяет концепцию евроатлантизма, сохраняя баланс в отношениях с США и государствами Европы [30]. Немецкий исследователь А. Ниманн и нидерландский учёный М. Шуккинк придерживаются «критической теории», говоря о проблеме евроинтеграции и европейской безопасности как одного из его компонентов [38]. Британский исследователь Алистер Джон Мисскимон полагает, что у Европы нет выбора между европейским и атлантическим векторами во внешней политике и политике безопасности [33, p. 232].

Если рассматривать американскую библиографию относительно проблемы европейской безопасности, то следует отметить, что мнения американских исследователей в большинстве своём идентичны. Чаще всего потребность Европы в американском покровительстве рассматривается как неумение европейцев справиться с основными вызовами и угрозами. Так, в работе М. Чорева о перспективах атлантизма проблема европейской безопасности представлена в контексте одного из главных вызовов нового столетия – международного терроризма. Курс на борьбу с терроризмом, взятый США после 2001 г., отчетливо виден в концепции атлантизма, являющейся, по мнению специалиста, эффективной и безальтернативной, приемлемой для США и их европейских партнеров [19]. Критика европеизма и мысль о том, что Евросоюз постепенно осмыслит слишком сильное влияние атлантического вектора внешней политики и безопасности, прослеживается в работе Д. Форсайта [22]. Несколько отличаются взгляды специалиста П. Шамореля, который высказывает мысль о том, несмотря на преобладание позиций атлантизма над европеизмом [18, p. 5-10].

В российской научной литературе дилемма европейской безопасности также занимает важное место. В рамках обзора российской литературы по теме статьи стоит выделить работу М.М. Панюжевой в журнале

«Современная Европа», в которой особое внимание уделено европейско-американским отношениям и их влиянию на обеспечение европейской безопасности [13, с. 63-76]. Также особого внимания также заслуживают работа Крылова С.М. Трансатлантическая безопасность в американской политологии: цели и параметры «атлантизма». В журнале «Мировая экономика и международные отношения» опубликована статья Н.К. Арбатовой, в которой определена роль европейского и атлантического векторов во внешней политике стран ЕС [4, с. 28-38]. Большой вклад в понимание разграничения двух векторов внешней политики ЕС, а также влияния негосударственных акторов внесли также Зонова Т.А., Громыко А.А., Истомин И.А., Черкасова Е.Г., Крылов С.М., Кокеев А.М. Актуальность данной темы исследования подтверждает также выпущенная ИМЭМО РАН монография «Европеизм и атлантизм во внешней политике стран Европейского Союза» [5]. Значительный вклад в исследование проблемы влияния негосударственных акторов на международную повестку дня внесли также работы Цыганкова П.А. [17, с. 36-52], Лошкарева И.Д. [12, с. 238-248]. В то же время, пока не получили должного освещения вопросы взаимосвязи экспертного сопровождения внешней политики и выбора между основными подходами к обеспечению безопасности в Европе. Именно эту связку на примере германских исследовательских центров анализирует данная статья.

Подходы немецких аналитических центров к выбору вектора внешней политики и безопасности.

Как видно из анализа научной литературы по теме статьи, особое место как в европейских, так и в российских исследованиях отведено сразу нескольким странам ЕС – Германии, Франции и Великобритании. Именно их подходы к европеизму и атлантизму являются наиболее важными для определения вектора развития внешней политики и политики безопасности европейского региона. Однако если понятие «европеизм» трактуется вполне однозначно – это обеспечение безопасности исключительно силами стран ЕС, то понятие «атлантизм» не столь одно-

значно. По мнению американских исследователей «атлантизм» - это исключительно сотрудничество США и некоторых европейских в рамках НАТО [26, с. 1-14]. Российские исследователи полагают, что современный облик атлантизма нельзя рассматривать исключительно как американские гарантии безопасности Европе. «Атлантизм» включает в себя несколько составляющих: внешнюю политику и политику безопасности США на европейском направлении, отношения между странами-членами НАТО и функционирование самой организации, а также американскую внешнеполитическую идеологию [7]. То есть, нельзя разделять идейно-политическую составляющую и ее реальное воплощение во внешней политике.

С исторической точки зрения европейская политика безопасности после Второй мировой войны стала многоуровневой. Это связано с тем, что постоянно расширялся круг вызовов и угроз для основных акторов мировой политики [35], а также возникали политические проблемы внутри самих европейских стран [15]. Франция склонялась больше к укреплению европейского направления внешней политики и безопасности [23, с. 1-10], а Великобритания прикладывала усилия к сближению с США. Это во многом положило начало европейскому колебанию между атлантизмом и европеизмом.

Развитие общей европейской политики и политики безопасности, а также сохранение НАТО после крушения Советского Союза привело к тому, что Европе пришлось искать возможность совмещения европейского и атлантического векторов безопасности. Европейский вектор безопасности зиждется на Маастрихтском договоре, а также Лиссабонском договоре, внесшим значительный вклад в переосмысление безопасности [8], [11]. Несмотря на то, что страны согласились с выстраиванием общих внешнеполитических ориентиров, каждое государство имеет свой взгляд на то, какая структура должна превалировать в процессе обеспечения безопасности Европы – НАТО или ЕС. Выбор того или иного вектора зависит от нескольких составляющих: от отношений европейского государства с США, от сложности решаемого вопроса в сфере безопасности, от процесса принятия внешнеполитических решений в

государстве. По мнению многих европейских экспертов, безопасность европейских стран в среднесрочной перспективе напрямую зависит от того, удастся ли преодолеть разобщенность государств в политической сфере и сфере безопасности [27]. Речь не идет о немедленном выборе между европейским и атлантическим векторами обеспечения безопасности, предлагается выработать подходы к структуризации процесса принятия внешнеполитических решений в ЕС.

На сегодняшний день единого подхода к формированию политики безопасности среди лидеров стран ЕС не наблюдается. В частности, Великобритания, принадлежащая к англо-саксонскому миру, является приверженцем атлантической безопасности. Несмотря на недавнюю инициативу выхода из ЕС, британские исследователи не исключают возможности сохранения некоторых связей с организацией. Это представляет опасность для внутренней политики государства усилением противоречий между лейбористами и консерваторами. Даже после выхода Великобритании из ЕС проблема выбора атлантического или европейского вектора обеспечения безопасности окончательно не исчезнет. Это вносит элемент непредсказуемости в будущее европейской безопасности [21, с. 471-480].

Что касается еще одного европейского государства, играющего важную роль в формировании европейской безопасности, то французское отношение к ЕС и НАТО менее однозначно, чем британское. Франция выходила из военно-политических структур Альянса, а возвращение произошло лишь при президенте Николя Саркози в 2009 г. Но, несмотря на усиление лояльности Франции в отношении НАТО, французское правительство активно продвигало общую европейскую политику и политику обороны. Идея европейской Конституции была безоговорочно поддержана, а когда французское население на референдуме проголосовало против ее ратификации, французские представители в ЕС приложили максимум усилий, чтобы Лиссабонский договор включил в себя как можно больше конституционных положений. США постоянно втягивают Францию, также как и ряд других европейских стран, в свои проекты по увеличению потенциала своего лидерства. Такими проектами стали, например,

революционные события на Ближнем Востоке и в Северной Африке [2, с. 147-167], где США [3, с. 95-110] при поддержке сил НАТО [14, с. 172-176] играют ведущую роль.

Франция и Великобритания, безусловно, играют значимую роль в формировании общей европейской политики и политики безопасности, но ведущая роль в определении вектора развития принадлежит Федеративной Республике Германии. Отличительной чертой политики ФРГ в выборе атлантического или европейского вектора является сбалансированность. Это значит, что Германия пытается консолидировать оба направления внешней политики ЕС.

Проблема выбора внешнеполитического вектора и политики безопасности зависит как от государственных, так и от негосударственных акторов. В разные исторические периоды глав государств консультировали религиозные структуры [16, с. 697-703], особо приближенные лица. На сегодняшний день подходы к

принятию решений в рамках обоих векторов зачастую вырабатываются в аналитических центрах Германии, среди которых большое количество независимых организаций, находящихся вне правительственных структур. «Think tanks» во многом формируют взгляды политиков и целых государств на процесс выработки стратегических подходов к формированию повестки дня «в силу того, что центры оказывают как долгосрочное, так и краткосрочное влияние, а также из-за необходимости выстраивать отношения между академическими кругами и правительством». С этим согласны и российские исследователи [6, с. 8-19].

По данным исследования Пенсильванского университета, Германия занимает 5 место по количеству think tanks в мире (195 центров) [34]. Среди аналитических центров Германии, занимающихся внешней политикой, большинство имеют публикации по теме европейской безопасности и выбора вектора ее развития.

Таблица 1.

Количество статей по теме «европейской и атлантической безопасности Европы».

Table 1.

The number of articles on the theme "European and Atlantic security of Europe."

Название центра	Количество статей за рассматриваемый период
Фонд Конрада Аденауэра (Konrad Adenauer Stiftung (KAS))	4954
Фонд Фридриха Эберта (Friedrich Ebert Stiftung (FES))	516
Фонд науки и политики (Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP))	737
Немецкое общество внешней политики (Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik (DGAP))	538
Немецкий институт развития (Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE))	6
Фонд Ганса Зайделя (Hanns Seidel Stiftung (HSS))	94
Фонд Гериха Бёлля (Heinrich Boll Stiftung (HBS))	103

Источник: расчёты автора.

Как видно из приведенной таблицы, лидирующие позиции (первые три места) среди немецких центров, исследующих вопросы евробезопасности, занимают Фонд Конрада Аденауэра, Фонд науки и политики и Немецкий совет по международным отношениям. Каждый из центров представляет свое видение места и роли ЕС и НАТО во внешней политике европейских государств.

В декабре 2001 г. Фонд Аденауэра выпустил доклад, который осуждал американскую идею односторонних силовых действий

и формирование коалиции с привлечением европейских государств ради достижения единичных целей: «такая политика не соответствует европейским целям и задачам. США не могут определиться каким курсом идти им в XXI в.: изоляционизмом или интервенционизмом, для последнего они пытаются привлечь Европу через НАТО и под предлогом борьбы с терроризмом заставить вмешаться во внутренние дела Афганистана. Надежды на быстрое освобождение Афгани-

стана от террора и талибов нет, поэтому западной коалиции придется нести ответственность за затяжную войну в регионе. Афганцы должны сами решать вопрос своего будущего, в том числе и необходимость внешней помощи» [39]. О важности позиции Фонда говорит американское желание изменить его позицию в сторону атлантизма. В 2001 г. Генеральный Секретарь НАТО Джордж Робертсон посетил Фонд и выступил с речью, в которой очертил свое представление европейского будущего. Он отметил, что безопасность Европы – это, прежде всего, совместная работа атлантических и европейских структур. При этом в Европе центральное место занимает объединенная Германия, именно она основной идеолог ЕС и полноправный член Альянса [36].

Не изменилась позиция Фонда и спустя некоторое время после начала операции в Афганистане. Было неоднократно подчеркнуто, что необходимо действовать исключительно в рамках мандата ООН, хотя Германия и не заинтересована в участии в такой «провальной миссии» [24]. Но несмотря на то, что Федеральный Канцлер Германии Г. Шрёдер не препятствовал американской идее участия НАТО в военной операции в Афганистане, он активно возражал против участия немецких сил и самой НАТО в опасных боевых операциях в Афганистане, что в целом совпадало с довольно латентной критикой Фондом этой операции. Такая неоднозначная политика Шрёдера не нашла одобрения в публикациях Фонда Конрада Аденауэра. Главным образом Шрёдер критиковался за излишнее нежелание принимать однозначные решения и формировать четко очерченные отношения с США. Из-за противоречий по афганскому вопросу отношения между Германией и США оказались на самом низком уровне со времен Второй мировой войны. В этом Фонд обвинил действующего тогда канцлера Германии [24]. Такая двойственная позиция Фонда Конрада Аденауэра (с одной стороны, нежелание поддерживать участие НАТО в военной операции в Афганистане, а с другой, критика Г. Шрёдера за плохие отношения с США и снижение уровня атлантического вектора безопасности Европы) проистекала из приверженности данного аналитического центра партии ХДС. Шрёдер был представителем

партии СДПГ, что делало его в глазах Фонда неким политическим оппонентом.

В свою очередь, Фонд науки и политики также не оставил без внимания сложную ситуацию европейского выбора после событий 11 сентября. Был выпущен аналитический бюллетень, под названием «Целеустремленность ЕС после 11 сентября». В нем был выдвинут тезис о том, что с помощью совместных действий в рамках антитеррористической операции страны ЕС, входящие в НАТО, могут усилить свою роль в рамках атлантической безопасности. Это станет связью евроинтеграции и атлантического партнерства [40]. Институт предложил европейцам использовать возможность оказания помощи США в силовой операции в Афганистане, чтобы добиться сближения ЕС и НАТО. При этом на первое место выдвигается именно необходимость усиления позиций европейских стран в Альянсе.

Институт подтвердил, что операция в Афганистане и участие сил НАТО в ней выгодно в основном США, но сам факт того, что США привлекли других членов Альянса к этой операции, а также попросили членов НАТО воспользоваться 5 статьей Североатлантического Договора говорит о некотором отходе от одностороннего мышления в области безопасности [37]. Это своеобразная попытка показать, что атлантический вектор безопасности становится все более перспективным, потому что Германия в рамках НАТО становится более влиятельной, а США советуются со своими партнерами прежде чем начать военную операцию. Однако по факту США не нужно было одобрение стран НАТО для начала операции, скорее для подключения сил Альянса к действиям Международных сил содействия безопасности (ISAF), предусмотренных резолюцией 1378 СБ ООН. Поэтому можно говорить о том, что Фонд науки и политики придерживался более проамериканской позиции по вопросу участия военного контингента НАТО в Афганистане.

В свою очередь, Немецкий Совет по международным отношениям публикует в основном материалы, подтверждающие негативные последствия участия сил Альянса в военной операции в Афганистане. «США втянули НАТО в эту операцию для того,

чтобы их партнеры предоставили им разведывательную информацию, а также право на перелет через их воздушное пространство, военно-морские силы в Средиземном море» [25]. В отличие от Немецкого института международной политики и безопасности Совет не разделяет идеи, что привлечение европейских стран к операции в Афганистане – это добрая воля США и их шаг навстречу ЕС.

Итоговое решение Канцлера Германии в большей степени совпало с позицией Немецкого института международной политики и безопасности. Он в общем и целом поддержал идею США о вторжении в Афганистан для предотвращения террористической угрозы. Однако очень быстро стало очевидно, что даже такая позиция – общая поддержка Германией и ее партнерами политики США в Афганистане не совпадает с интересами европейских государств и правительств. Это отчетливо продемонстрировали события в Косово и война в Ираке, которые положили начало уже более очевидному отходу от политики атлантизма.

Одновременно это совпало с усилением роли ОВПБ как одной из опор европейской интеграции. Возникли новые институты ЕС: Комитет по политике и безопасности и Военный комитет. Функционирование этих структур оказалось под угрозой в силу того, что не были очерчены границы их деятельности в рамках ЕС. Существовала возможность дублирования функций НАТО. По оценке российских экспертов в середине 2000-х годов «встал вопрос о том, должна ли ОВПБ стать придатком НАТО или же ЕС мог действовать самостоятельно в некоторых ситуациях». Отвечая на этот вопрос, Фонд науки и политики характеризует этот период как переходный от атлантического вектора к более проевропейскому.

На эту тему был сделан большой доклад под названием «Троянские кони США или проевропейский атлантизм?». В нем основной упор сделан на перспективы расширения ЕС (в 2004 г. произошло самое крупное расширение Союза преимущественно за счет стран Восточного блока) и на то, в какую сторону будет сделан крен после их вступления. Выдвигается тезис о том, что такое расширение не в интересах ЕС, а в интересах США, которые пытаются внедрить в ЕС экономиче-

ски слабые страны, неспособные помочь Союзу развивать такую важную для него сферу как общую политику безопасности. Это ослабит ЕС и отдалит его от создания реальных сил, способных конкурировать с НАТО, потому что экономически сильным игрокам придется стать донорами слабых. Но авторы исследования не нашли убедительных доказательств того, что их предположение верно и делается вывод о том, что «речь не идет о троянских конях Америки, скорее о попытке создания проевропейского атлантизма в странах ЦВЕ, что еще больше вовлечет их в атлантическую зону, а их территория будет использоваться в качестве плацдарма для размещения инфраструктуры» [31]. То есть по сути предполагается поддержка ОВПБ в том случае, если она не будет идти в разрез с атлантическим вектором.

Этот же вопрос рассматривался и Фондом Конрада Аденауэра. В его комментариях относительно расширения ЕС и перспектив смены курса на более проевропейский особое внимание также уделено ЦВЕ: «вместе с расширением ЕС изменится внешняя политика и политика безопасности, доверие к ЕС заметно снизится. ЕС сейчас не в состоянии создать реальную военную силу, транспортировать вооружение на большие расстояния по воздуху или морем» [29]. Эксперты Фонда полагают, что нельзя допустить снижения уровня интеграции внутри Европы и предотвратить такие шаги новых членов, которые могут привести к снижению функций наднациональных органов ЕС. Фонд Аденауэра также как и Фонд науки и политики склоняется к тому, что необходимо включить страны ЦВЕ в состав ЕС без потерь для процесса евроинтеграции.

Такая позиция аналитических центров по смене ориентиров отвечает на запрос европейской общественности. Социологические исследования, проведенные Федеральным агентством по гражданскому образованию в Германии, показали, что более 50% немецких граждан в начале 2000-х годов негативно оценивали влияние США на внешнюю политику ЕС. Одновременно с этим доверие к ЕС повысилось. 81% интервьюируемых заявили о том, что европейский вектор в новых условиях приоритетнее. Это говорит о том, что немецкое население не разделяет позиций своего

правительства, доверяющего европейскую безопасность по большей части НАТО.

Немецкий Совет по международным отношениям единственный из трех центров дал положительный прогноз относительно перспектив вступления новых членов ЕС: «необходимо использовать вступление новых членов для проведения институциональных реформ в целях повышения эффективности ЕС. Это поможет ЕС обрести новую миссию в современных условиях. Новые члены согласны принять условия вступления, они принесут с собой связи с другими акторами мировой политики. В рамках ОВПБ преимущество будет заключаться в том, что все государства-члены ЕС, старые и новые, будут вовлечены в коалиции по принятию политических решений. Это разнообразит политическую конъюнктуру ЕС» [20].

В результате, после вступления в ЕС стран ЦВЕ по большей части оправдались прогнозы Немецкого института международной политики и безопасности. Во-первых, целенаправленный атлантический вектор продемонстрировала только Польша, что подтверждает идею Института о том, что эти страны не «Троянские кони» США. Во-вторых, положительную динамику на развитие европейской безопасности новые страны-члены не оказали. Экономическое давление, которое лидеры ЕС начали испытывать после расширения организации, оказалось достаточно обременительным. Оно не окупилось с точки зрения политических дивидендов. Это видно по отсутствию инициатив в рамках ОВПБ, а также отсутствию консолидированной позиции по многим политическим кризисам. В-третьих, смена политических элит в странах ЦВЕ не всегда приводила к власти лидеров, ориентированных на расширение интеграционных процессов в Европе.

Выводы.

В целом можно сделать вывод о том, что аналитические центры Германии придерживаются взвешенной позиции по проблеме выбора вектора европейской безопасности. С одной стороны, уже в начале 2000-х годов центры пришли к пониманию того, что США

используют атлантический вектор внешней политики и безопасности ЕС в своих целях, и, что данный вектор не отвечает в полной мере интересам ЕС. В исследованиях аналитических центров Германии это стало особенно заметно после начала войны в Афганистане. Однако в этот же момент аналитические центры приходят к выводу о том, что ухудшение отношений с США приведет не к перекоосу в сторону европейского вектора, а к снижению возможности участия европейских стран в деятельности НАТО. С учетом связей аналитических центров с политическими партиями, этот подход нашел отражение в политической практике.

Поэтому и был взят курс на частичный отход от атлантизма, что проявилось во внешнем осуждении войны в Ираке и событий в Косово. Фонд науки и политики продемонстрировал наиболее взвешенный подход к проблеме выбора вектора безопасности для Европы. Он в начале XXI в. предполагал, что наибольшей проблемой для европейской безопасности станет дублирование европейского и атлантического направлений. Основное предложение этого центра по усилению Европы заключалось в увеличении европейской силы в НАТО. Именно оно фактически было принято и реализовано. Что касается Немецкого Совета по международным отношениям, то в отличие от Немецкого института международной политики и безопасности он занял неопределенную позицию по вопросу обеспечения европейской безопасности. Он не предложил конкретных шагов для реальных действий.

Важной особенностью позиции аналитических центров Германии по проблеме европейского и атлантического векторов обеспечения европейской безопасности является их учет в своих исследованиях общественного мнения. Выбирая между ЕС и НАТО, как основными акторами обеспечения европейской безопасности, аналитические центры Германии склоняются к тому, что некоторые европейские страны не поддерживают большинство американских проектов в рамках НАТО, но у ЕС пока нет сил на полноценный отход от атлантического вектора, обеспечивающего безопасность европейских стран.

Список литературы

1. Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д. «Квантовая» теория принятия решений в политической науке. Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 22-32.
2. Антюхова Е.А. «Арабская весна»: политические кризисы и конфликты в государствах Ближнего Востока и Северной Африки. Национални интерес. 2016. Т. 27. № 3. С. 147-167.
3. Антюхова Е.А. Технологии ведения США и НАТО информационно-сетевых операций в конфликтах «Арабской весны». Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 95-10.
4. Арбатова Н.К. Европеизм и атлантизм как две опоры внешней политики Италии // Мировая экономика и международные отношения. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 28-38.
5. Арбатова Н.К. Европеизм и атлантизм во внешней политике стран Европейского Союза. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
6. Бубнова Н.И. «Мозговые центры» как актор современной политики. Сравнительная политика. 2017 № 8(3). С. 8-19.
7. Войтоловский Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США. Дисс. д-р. полит. наук. 23.00.04. М., ИМЭМО РАН., 2013. 221 с.
8. Договор о Европейском Союзе. 1992. Раздел V. Статьи 11-12. // Право Европейского Союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu>
9. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Культурная и образовательная составляющая «мягкой силы» ЕС. Сравнительная политика. М. Том 9. № 1. 2018. С. 26-36.
10. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Личность Президента как фактор формирования внешнеполитической повестки дня США (некоторые итоги президентства Б. Обамы). Полис. Политические исследования. №1. 2017. С. 125-135.
11. Лиссабонский договор. Специальные положения об общей внешней политике и политике безопасности. Статьи 25-27. URL: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (дата обращения: 10.03.2017).
12. Лошкарёв И.Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику. Вестник МГИМО МИД РФ. 3(54). 2016. С. 238-248.
13. Панюжева М.М. Европейская безопасность: атлантизм vs европеизм // Современная Европа. М.: 2016. С. 63-76.
14. Репешко Е.А. Подход НАТО к разрешению ливийского кризиса в событиях «Арабской весны». Вестник МГИМО Университета. 2014. № 1. С. 172-176.
15. Сардарян Г.Т. Политические проблемы взаимоотношений регионов с центральной властью в Италии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Московский государственный институт международных отношений (университет). Москва, 2015
16. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины. Политика и общество. 2016. № 5. С. 697-703.
17. Цыганков П.А. Внешняя политика и общественное мнение. Научно-аналитический журнал Обозреватель. М. 2008. С. 36-52.
18. Chamorel P. Anti-Europeanism and Euroscepticism in the United States. EUI Working Papers № 2004/25. European University Institute. 2004. P.5-10.
19. Chorev M. Wherein the divide? Terrorism and the future of atlantism. Belfer centre for Science and International Affairs. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/wherein-divide-terrorism-and-future-atlanticism>
20. Diedrichs U., Wessels W. Die erweiterte EU als internationaler Akteur. DGAP. 2004. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2003/januar/die-erweiterte-eu-als-internationaler-akteur> (дата обращения: 11.03.2017).
21. Dunn D.H., Webber M. The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences. // Global Affairs. Volume 2. 2016. P. 471-480.
22. Forsythe D. The U.S. and Transatlantic Relations: On the Difference between Dominance and Hegemony. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/84537/1/DIIS2005-16.pdf> (дата обращения 01.03.2018).
23. Fortmann M., Haglung D., Hlatky S. Introduction: France's 'return' to NATO: implications

for transatlantic relations. // *European Security*. Volume 19. 2010. P. 1-10.

24. Germany Update. Current Issues in German Politics. No. 3 – September 2002. Election Special. The Konrad-Adenauer-Stiftung. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_2200-544-2-30.pdf?030804220403

25. Haftendorn H. Das Ende der alten NATO. *DGAP*. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2002/april/das-ende-der-alten-nato>

26. Hlatky S. Transatlantic cooperation, alliance politics and extended deterrence: European perceptions of nuclear weapons. // *European Security*. Volume 23. 2014. P. 1-14.

27. Kempin R., Watanabe L. Europa am Scheideweg^[SEP]. Die Sicherheits- und Verteidigungspolitik braucht deutsch-französische Initiativen. IFRI. Stiftung Genshagen. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A04_kmp_wtn.pdf (дата обращения: 11.03.2017).

28. Kingdon J.W. *Agendas, Alternatives, and Public Policies*. Longman, 2011. P. 273.

29. Kneuer M. Europa als internationaler Akteur. Konrad-Adenauer-Stiftung. Berlin. 2003. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_1236-544-1-30.pdf?030714180402 (дата обращения: 15.03.2017).

30. Koenig N. *EU Security Policy and Crisis Management: A Quest for Coherence* (published by Routledge Studies in European Security and Strategy in March 2016). European Council. URL: [https://www.consilium.europa.eu/en/library-blog/posts/eu-security-policy-and-crisis-management--a-quest-for-coherence-\(published-by-routledge-studies-in-european-security-and-strategy-in-march-2016\)/](https://www.consilium.europa.eu/en/library-blog/posts/eu-security-policy-and-crisis-management--a-quest-for-coherence-(published-by-routledge-studies-in-european-security-and-strategy-in-march-2016)/)

31. Lang K-O. Trojanische Pferde der USA oder proeuropäische Atlantiker? Stiftung Wissenschaft und Politik. 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S2003_46_lng.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

32. Louis G. Europe at risk: what are our answers to common threats? Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. 27.12.2016. URL: http://www.sgdsn.gouv.fr/site_article212.html (дата обращения: 15.03.2017).

33. Miskimmon A.J. *Recasting the security bargains: Germany, European security policy and the trans-atlantic relationship*. N-Y. 2013. Routledge. P. 232

34. McGann J. G. 2016 Global go to think tank index report. - University of Pennsylvania Scholarly Commons. P.168.

35. Pavlyuk A.V., Sardaryan G.T., Kamolov S.G., Karaulova Yu.A., Antyukhova E.A., Dregnin O.E. *Modern public administration challenges: Russia, EU, USA*. Москва. 2017.

36. Robertson G. *NATO in the New Millennium*. URL: <http://www.kas.de/upload/dokumente/robertson.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).

37. Rudolf P. *Zwei Jahre Präsident Bush*. SWP-Studie. 2003. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S09_03_gesch_tztt.pdf

38. Schukink M., Niemann A. *Portugal and the EU's Eastern Enlargement: A logic of identity endorsement*. URL: <http://eiop.or.at/eiop/pdf/2012-012.pdf>

39. Steul W. *Die afghanische Tragödie – Amerikas Verantwortung*. Konrad-Adenauer-Stiftung. Berlin. 2001. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_982-544-1-30.pdf?030719221349 (дата обращения: 15.03.2017).

40. Thiel E. *Das Engagement der EU nach dem 11 September*. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2001. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/swpaktu_26_01_sicher.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

THE PROBLEM OF ATLANTICISM AND EUROPEANISM IN FOREIGN AND SECURITY POLICY OF THE EU AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (STUDIES OF THE GERMAN ANALYTICAL CENTERS)

The article is devoted to the consideration of one of the most urgent European problems of the beginning of the XXI century – ensuring European security. The relevance of the topic is due to the need to identify the prerequisites for the emergence of European and Atlantic approaches to the security of the EU countries. Among the non-state actors in international relations that influence the determination of the predominant vector of EU foreign policy, a special role is given to the German think tanks because they represent the analytical materials that most influence the dynamics of the relationship between European and Atlantic security.

Keywords: European security, Euro-Atlantic security, the EU, NATO, think tanks.

References

1. Alekseeva T. A., Mineev A. P., Loshkarev I. D. "Quantum" theory of decision-making in political science. Polis. Political research. 2017. No. 4. pp. 22-32
2. Antyukhova E. A. Arab spring: political crises and conflicts in countries of the Middle East and North Africa. National interest. 2016. Vol. 27. No. 3. pp. 147-167
3. Antyukhova E. A. technologies of the USA and NATO information and network operations in conflicts of the "Arab spring". Bulletin of Bryansk state University. 2015. No. 1. pp. 95-10
4. Arbatova N. K. Europeism and Atlanticism in the foreign policy of the European Union. M.: IMEMO RAN, 2009.
5. Arbatova N. K. Europeism and Atlanticism in the foreign policy of the European Union. M.: IMEMO ran, 2009. – p. 34
6. Bubnova N. And. "Think tanks" as an actor of modern politics. Comparative politics. 2017 No. 8(3). pp. 8-19
7. Seminar was chaired by F. G. Ideology and practice of Atlanticism in foreign policy of the United States. Diss. Dr. polit. sciences'. 23.00.04. M., IMEMO RAN., 2013.p. 221
8. Treaty on the European Union. 1992. Section V. Articles 11-12. // Law Of The European Union. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu>
9. Kasatkin P. I., Ivkina N. In. Cultural and educational component of the "soft power" of the EU. Comparative politics. M. Vol.9. No. 1. 2018. pp. 26-36
10. Kasatkin P. I., Ivkina N. In. The President's personality as a factor of formation of the US foreign policy agenda (some results of President Obama's presidency). Polis. Political research. No. 1. 2017. pp. 125-135
11. Lisbon treaty. Special provisions on the common foreign and security policy. Articles 25-27. URL: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (date accessed: 10.03.2017)
12. Loshkarev I. D. Resources of influence of the Polish Diaspora in the USA on the American foreign policy. Vestnik MGIMO-University. 3 (54). 2016. pp. 238-248
13. Manurewa M. M. European security: Atlanticism vs. Europeanism // Modern Europe. M: 2016. pp. 63-76
14. Repeshko E. A. NATO's Approach to resolving the Libyan crisis in the events of the "Arab spring". The journal of MGIMO University. 2014. No. 1. pp. 172-176
15. Sardaryan G. T. Political problems of regional relations with the Central government in Italy. Thesis for the degree of candidate of political Sciences / Moscow state Institute of international relations (University). Moscow, 2015
16. Sardaryan G. T. the Concept, essence and main stages of development of the Catholic social doctrine. Politics and society. 2016. No. 5. pp. 697-703
17. Tsygankov P. A. Foreign policy and public opinion. The scientific-analytical journal the analyst. M. 2008. pp. 36-52
18. Chamorel P. Anti-Europeanism and Euroscepticism in the United States. EUI Working Papers № 2004/25. European University Institute. 2004. P.5-10.
19. Chorev M. Wherein the divide? Terrorism and the future of atlantism. Belfer centre for Science and International Affairs. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/wherein-divide-terrorism-and-future-atlanticism> Croft S. The EU, NATO and Europeanisation: The return of architectural debate. // European Security. Volume 9. 2000. P. 1-20.
20. Diedrichs U., Wessels W. Die erweiterte EU als internationaler Akteur. DGAP. 2004. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2003/januar/die-erweiterte-eu-als-internationaler-akteur> (дата обращения: 11.03.2017).
21. Dunn D.H., Webber M. The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences. // Global Affairs. Volume 2. 2016. P. 471-480.
22. Forsythe D. The U.S. and Transatlantic Relations: On the Difference between Dominance and Hegemony. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/84537/1/DIIS2005-16.pdf> (дата обращения 01.03.2018).
23. Fortmann M., Haglung D., Hlatky S. Introduction: France's 'return' to NATO: implications

for transatlantic relations. // *European Security*. Volume 19. 2010. P. 1-10.

24. Germany Update. Current Issues in German Politics. No. 3 – September 2002. Election Special. The Konrad-Adenauer-Stiftung. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_2200-544-2-30.pdf?030804220403

25. Haftendorn H. Das Ende der alten NATO. DGAP. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2002/april/das-ende-der-alten-nato>

26. Hlatky S. Transatlantic cooperation, alliance politics and extended deterrence: European perceptions of nuclear weapons. // *European Security*. Volume 23. 2014. P. 1-14.

27. Kempin R., Watanabe L. Europa am Scheideweg: Die Sicherheits- und Verteidigungspolitik braucht deutsch-französische Initiativen. IFRI. Stiftung Genshagen. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A04_kmp_wtn.pdf (дата обращения: 11.03.2017).

28. Kingdon J.W. *Agendas, Alternatives, and Public Policies*. Longman, 2011. P. 273.

29. Kneuer M. Europa als internationaler Akteur. Konrad-Adenauer-Stiftung. Berlin. 2003. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_1236-544-1-30.pdf?030714180402 (дата обращения: 15.03.2017).

30. Koenig N. *EU Security Policy and Crisis Management: A Quest for Coherence* (published by Routledge Studies in European Security and Strategy in March 2016). European Council. URL: [https://www.consilium.europa.eu/en/library-blog/posts/eu-security-policy-and-crisis-management--a-quest-for-coherence-\(published-by-routledge-studies-in-european-security-and-strategy-in-march-2016\)/](https://www.consilium.europa.eu/en/library-blog/posts/eu-security-policy-and-crisis-management--a-quest-for-coherence-(published-by-routledge-studies-in-european-security-and-strategy-in-march-2016)/)

31. Lang K-O. Trojanische Pferde der USA oder proeuropäische Atlantiker? Stiftung Wissenschaft und Politik. 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S2003_46_ing.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

32. Louis G. Europe at risk: what are our answers to common threats? Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. 27.12.2016. URL: http://www.sgdsn.gouv.fr/site_article212.html (дата обращения: 15.03.2017).

33. Miskimmon A.J. *Recasting the security bargains: Germany, European security policy and the trans-atlantic relationship*. N-Y. 2013. Routledge. P. 232

34. McGann J. G. 2016 Global go to think tank index report. - University of Pennsylvania Scholarly Commons. P.168.

35. Pavlyuk A.V., Sardaryan G.T., Kamolov S.G., Karaulova Yu.A., Antyukhova E.A., Dregnin O.E. *Modern public administration challenges: Russia, EU, USA*. Москва. 2017.

36. Robertson G. NATO in the New Millennium. URL: <http://www.kas.de/upload/dokumente/robertson.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).

37. Rudolf P. Zwei Jahre Präsident Bush. SWP-Studie. 2003. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S09_03_gesch_tztt.pdf

38. Schukink M., Niemann A. Portugal and the EU's Eastern Enlargement: A logic of identity endorsement. URL: <http://eiop.or.at/eiop/pdf/2012-012.pdf>

39. Steul W. Die afghanische Tragödie – Amerikas Verantwortung. Konrad-Adenauer-Stiftung. Berlin. 2001. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_982-544-1-30.pdf?030719221349 (дата обращения: 15.03.2017).

40. Thiel E. Das Engagement der EU nach dem 11 September. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2001. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/swpaktu_26_01_sicher.pdf (дата обращения: 15.03.2017)

Об авторе

Ивкина Наталья Викторовна – ассистент кафедры Теории и истории международных отношений, Российский Университет дружбы и народов (Россия), E-mail: ifknatali@gmail.com

Ivkina Natalia Viktorovna – assistant of the Department of Theory and history of international relations of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), E-mail: ifknatali@gmail.com